Ван Дун проснулся в комнате, наполненной солнечным светом, и увидел лежащий рядом с ним космический кристалл. Он решил, что Мистер Шутник, должно быть, вчера разошёлся по полной; кажется, у него даже не осталось сил доставать Ван Дуна, как он всегда это делал по утрам.

Ван Дун потянулся и вдохнул несколько больших глотков свежего утреннего воздуха, чувствуя себя хорошо отдохнувшим и выспавшимся. Хотя процесс, который он был вынужден терпеть, чтобы привыкнуть к практике во сне, оказался болезненно медленным и напряженным, благодаря надзору Господина Шутника, он всё же свыкнулся с этим, и с тех пор ему было тяжело представить хороший отдых без практики.

Люди могли привыкнуть к любым сложностям жизни, а когда к ним привыкнешь, они уже не кажутся трудностями.

Внезапно, как будто из ниоткуда, рядом с Ван Дуном появилась пара налитых кровью глаз рассеяно взирающих на него. Ван Дун испуганно закричал на Мистера Шутника: «Придурок! Ты напугал меня!»

«Мне нужно поговорить с тобой кое о чём», – произнёс мистер призрак грубым и суровым голосом, который, насколько известно Ван Дуну, никогда не соответствовал теме, которую тот собирался обсуждать.

«Что такое?» – равнодушно спросил Ван Дун, вяло развалившись на диване.

Мистер Шутник сузил глаза и задал вопрос: «Юноша, друг мой, знаешь ли ты, что тебе сейчас нужно?»

«Деньги» – без малейшего промедления ответил Ван Дун, будучи прекрасно осведомленным о важности денег ещё с детства, благодаря жадности старого пердуна.

«Мимо! Такие молодые люди, как ты, не должны быть обременены столь мирскими вещами. То, что тебе нужно больше всего сейчас – это больше спаррингов для практики. Вот, я нашел РА спарринг программу в системе. Она выглядит отлично, но по какой-то причине я не могу сыграть. Все мой размышления на протяжении ночи были посвященный ей одной. Почему бы тебе прямо сейчас не опробовать её? А я посмотрю»

Поскольку Шутник никогда не относился к сдержанному типу людей, ну или призраков, он начал заставлять Ван Дуна сыграть в программу, прежде чем тот даже имел возможность ответить. Будучи беспомощно одержимым боевыми искусствами, Мистер Шутник отчаянно нуждался в Ван Дуне, дабы тот помог ему справиться с жаждой поиграть.

«Прости, я, как примерный студент академии Эйрланг, не трачу время на виртуальные игры. Реальность говорит мне, что я ужасно нуждаюсь в деньгах, поэтому моё время лучше потратить на поиск подработки».

Ван Дун не интересовался продолжением беседы и был готов отключить космический кристалл.

Это новый день, начало его новой жизни, как он помнил прошлой ночью, у него сегодня было полно дел.

«Погоди! Разве нет другого выхода?» – Мистер Шутник округлил глаза и взревел, словно желая стукнуть Ван Дуна по голове.

«Неа, ну разве что ты мне заплатишь за игру, иначе – нет значит нет!» – Ван Дун произнес голосовую команду отключающую кристалл, так как у него не имелось времени спорить с Мистером Шутником. Ему нужно было сходить в школу и прояснить ситуацию с размещением.

Как говорится: «Только бедные дети знают, как ухаживать за собой».

В то время как толпа народу погружалась в игры, Ван Дун уже сидел на корточках перед входом в академию, ожидая прихода учителей.

Он перекусывал бутербродом, обдумывая самые трогательные слова, когда-либо услышанные им, дабы использовать их в целях получения учительской симпатии. От таких людей, как старый пердун, Ван Дун узнал не только много уличных фразочек, опыт жизни с жалким стариком также научил его использовать любую возможность во избежание голодной смерти.

Студенты, которые пришли сюда на занятия в понедельник, с любопытством наблюдали за юношей у входа в учебное заведение, проходя мимо него. Они задавались вопросом, кто этот молодой нищий, сидящий на корточках.

«Дорогой Мистер Саймон, вы наконец пришли!» – мистера Саймона нельзя было отнести к пунктуальным личностям; он опоздал почти на час.

«Кто вы? Ах… ты… Ван Дун? Что ты стоишь у входа?» – Саймон оказался озадачен, увидев, что Ван Дун ждёт его здесь.

«Мистер, я здесь, потому что до сих пор не получил жилье, и я не … Ах! Честно говоря, я был сиротой, усыновлённым моим дедушкой, но по возвращению из трудового лагеря на Нортоне, мне стало известно о недавней его кончине. Мне действительно некуда идти. Я проверил отели вокруг школы… они слишком… Я… Я…» – глаза молодого человека, казалось, потеряли фокус.

Он подумал про себя: «Прости, старый пердун, за эту сказку о твоей смерти, но я знаю, какой ты крепыш, да и к тому же плохие парни не умирают».

Мистер Саймон на самом деле и сам уже успел предположить подобное. Он действительно хотел помочь Ван Дуну, но финансовое положение Академии было, по меньшей мере, трудным. Конфедерация выделяла всё меньше и меньше средств из бюджета на них из-за посредственной успеваемости студентов, и астрономические затраты на поддержку статуса института А класса, истощили казну. Было так сложно, что они едва смогли начать новый семестр и, вероятно, провалились бы, если бы не прибытие нового директора.

Он посмотрел на несчастного Ван Дуна, и ему стало жалко этого мальчика, отправленного на Нортон, пустынную планету, куда уходили лишь самые отчаянные в надежде на удачу. Не имея возможности понять те суровые условия обитания Ван Дуна на Нортоне, господину Саймону до глубины души было больно за него, и он не желал своими собственными руками добавить еще большие тягот молодой и хрупкой душе юноши.

«Не волнуйся, Ван Дун, я позабочусь о том, чтобы твоя проблема была решена. Давай поговорим внутри, следуй за мной.»

Саймон почувствовал необъяснимое тепло, выливающееся из его сердца, когда он протянул руку помощи нуждающемуся. Ван Дун тщательно поработал над словами и выражением лица, и они сотворили для него чудо, ему даже не пришлось что-либо сочинять. Если бы он не поступил таким образом, то, скорее всего, комнаты в общежитии пришлось ждать до следующей недели.

Саймон привел Ван Дуна в свой кабинет, а затем немедленно, зарылся в документы в поисках записей комнат. К сожалению, он не смог найти никаких свободных комнат даже спустя несколько минут ярых поисков, но вдруг в его глазах засияла идея.

«Ван Дун, ты пришёл в очень неудобное время, все общежития заполнены, есть ещё одно здание, но там пока не закончен ремонт. Однако, есть небольшая комната, напротив здания номер 5, которая изначально предназначалась для консьержа. Не желаешь ли ты переехать туда на несколько дней, а как закончиться ремонт мы переселим тебя в другую комнату?»

«Мистер! Большое вам спасибо! У меня просто нет слов; Я отплачу вашей доброте своей тяжелой работой и хорошими оценками!»

Саймон рассмеялся, будучи довольным позитивным отношением Ван Дуна: «Не беспокойся, но твоя комната немного особенная».

«Всё в порядке, пока я могу жить там».

«Это само собой разумеется, поскольку это стандартная комната для персонала. Я имею в виду, что здание № 5 по соседству с твоей комнатой – это женское общежитие. Надеюсь, ты не будешь устраивать неприятности» – произнёс Саймон, улыбаясь Ван Дуну.

Ван Дун отсалютовал своему доброжелателю и серьезно заявил: «Да, Сэр! Я даже не посмею смотреть на них!».

«Ха-ха, я просто дразнил тебя, ты не увидишь ничего, даже если захочешь. Бери свой багаж, пусть он тебя не замедляет».

«Сэр, у меня нет багажа с собой».

«Отлично, у тебя превосходный подход к вещам, мне это нравится!» – Саймон с радостью похлопал Ван Дуна по плечу. Этот молодой человек произвёл на него не только хорошее впечатление, но и удивил его своей способностью справляться с невзгодами в такие трудные времена: «Не стесняйся, спрашивай, если тебе что-нибудь понадобится. Я сделаю всё, что смогу, в качестве начальника отдела логистики школы»

Жизнь научила Ван Дуна навыкам маневрирования и манипулирования эмоциями людей в случае необходимости, как, например, он это делал с мистером Саймоном. Но он не знал того факта, что Мистер Саймон являлся по-настоящему добрым и хорошим человеком, который бы протянул ему руку помощи даже без использования всех этих уловок.

http://tl.rulate.ru/book/7118/144876